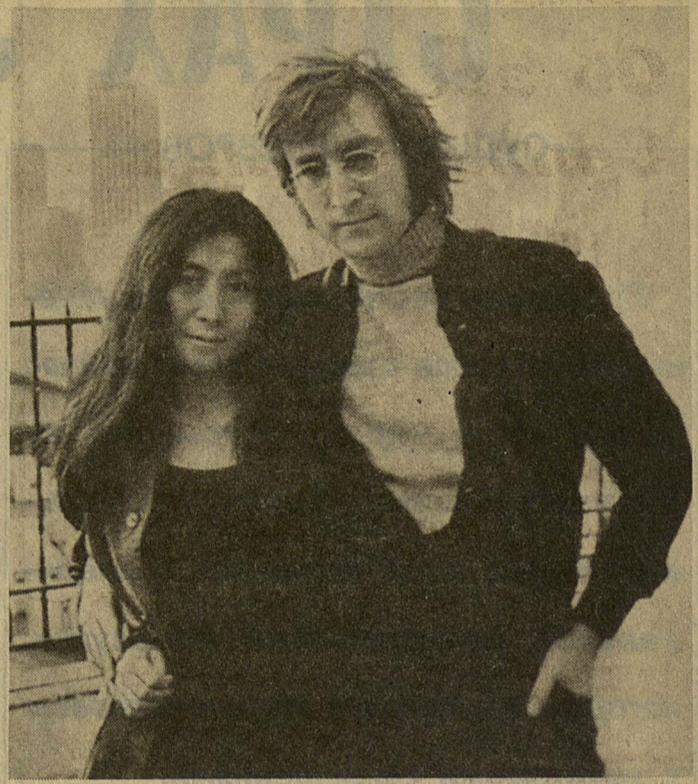

Удивительно, но о Джоне Ленноне в последнее время стало появляться все меньше и меньше публикаций, тогда как ряды поклонников его творчества постоянно растут. Но вот в американском журнале «Ти Ви гайд», отличающемся достаточной объективностью в оценках явлений искусства, недавно было напечатано эссе Чета Флиппо, автора «Естердэй» («Вчера»), биографического сборника о другом руководителе «Битлз» — Поле Маккартни. Эссе называлось «Джон Леннон: хорош он или так уж плох, как говорят критики». Мы хотим познакомить наших читателей с заметками человека, близко знавшего Джона Леннона. Делаем это в дни, когда лидеру легендарной ливерпульской четверки исполнилось бы пятьдесят лет.

Впервые я увидел ленту «Представьте себе: Джон Леннон» (фильм о жизни экс-битла, созданный на основе документальных кадров и свидетельств людей, знавших Джона Леннона лично. — А. Б.) на втором этаже одного крупного магазина. Такова уж ирония судьбы и потребительского рынка — Джон продавался вместе с картиной «Последнее искушение Христа». Даже после смерти он так и не смог избежать одной из многочисленных ал-

Джон Леннон:

Бродячая нота для истории...

люзий. Кстати, я отдаю себе отчет в том, что в 1966 году группа «Битлз» была популярнее Иисуса Христа.

«Я был прав, но я был и не прав», — скажет мне Джон позднее. И я думаю, что это признание можно считать девизом его внезапно оборвавшейся жизни и незавершенной карьеры. За редким исключением он не любил открыто высказывать свое мнение по тому или иному вопросу, что, впрочем, не зависело от того, хорошо или плохо он знал предмет, о котором шла речь. Зато он был всегда готов признаться в своей неправоте. Врожденный ум и яркий талант, вопиющая честность и наивность — все в нем было смешано воедино. И именно это делало его уникальным, в своем роде единственным среди поп-«звезд» всего мира. Его доступность, человечность способствовали тому, что он стал самым настоящим идолом для миллионов его поклонников. Эта доступность привела к тому, что в 1980 году его, никем не охраняемого, убили возле его собственного дома один ненормальный фанат.

Смерть музыканта не могла быть более несвоевременной. Ведь именно в тот период его звезда вновь стала разгораться. Он начал выходить из болезненного состояния, в котором находился из-за пристрастия к наркотикам и алкоголю.

Нас познакомил мой заместитель (в то время я был заведующим нью-йоркским бюро журнала «Роллинг стоунз»), с которым Джон сблизился во время разлада с Йоко Оно в начале 70-х. После того как я проявил активнейший интерес к его борьбе с иммиграционными службами нixonовской администрации, мы начали встречаться часто. Ну а затем, когда я добыл и опубликовал секретное послание от сенатора Сормонда к генералу Митчелу о том, что

мотивы депортации Леннона из США носили политический характер, Джон и я стали проводить вместе много времени. Его карьера тогда находилась в тупике, и он мог бродить по нью-йоркским улицам безбоязненно. Никто не хотел понимать ни его сольных дисков, ни эксцентричной жизни с Йоко Оно после распада «Битлз». Он стал, по его же выражению, «бродячей нотой для истории».

Как всегда, Джон решил не останавливаться. Он глубоко анализировал свою жизнь, вынося на суд друзей результаты раздумий. И это было до того тяжело слушать, что порой хотелось крикнуть: «Заткнись!» В ту пору общество разделилось на два лагеря по отношению к Джону. Одни говорили: «Джон Леннон: святой или божество?» Другие твердили: «Джон Леннон: чудовище или демон?»

Насколько хорошо я знал Джона, он был одной ногой на небесах, другой — в преисподней. И, конечно же, понимал это, порой поднимая бунт против всей своей жизни, порой покорно плывя по ее течению. А жизнь его в тот период была явно под сильным влиянием Йоко. Я думаю, она была той Женщиной-Драконом, которая разорвала «Битлз» изнутри и разрушила Джона Леннона. Никто, кроме нее, не мог заставить его делать то, чего он не хотел.

По истечении многих лет я стал понимать, почему Йоко была нужна Джону. Если не она, то кто-то иной, но с таким же характером. Йоко была на редкость одарена и чувством дружбы, и удивительно тонкой чувствительностью, и желанием жить по законам мелодрамы. Каждый скандал вызывал новые свежие ощущения в семействе и не давал скучать. Что бы делали вы после всего, что сотвори-

ли «Битлз» с обществом, если бы вы были лидером ансамбля и знали бы, что это такое, когда весь мир у ваших ног? Только Леннон и Маккартни знали об этом не понаслышке. Реакция Пола была, я бы сказал, настолько банальной, что Джон никогда не мог ему этого простить. Джон сам реагировал на славу попытками проявить себя так же блестяще, как в музыке, в других областях, скажем, в антивоенном движении.

И все же я думаю, что основной причиной такой реакции Джона была скука. Он однажды признался мне, что ударнику «Битлз» Питу Бесту пришлось уйти из группы лишь потому, что он навевал на них с Полом скуку.

Джон был далеко не ангел. Да, он был человеком. И при том с куда более хрупкой душой, чем кому-то могло показаться. Публичная бравада закрывала это от нас, он ведь был очень замкнутым. Вдумайтесь: за всю свою жизнь он приблизил к себе только двоих — Пола и Йоко. Он чувствовал, что Пол предал его. Голдмэн (автор биографии Маккартни и Леннона. — А. Б.) полагает, что Йоко также предала Джона. Бог с ним, с Голдмэном. Я-то так не думаю. Голдмэн забывает о главном — о том, за что люди любили и любят Джона Леннона, — о его музыке. А музыку нельзя предать.

Мне навсегда запомнилась последняя встреча с Джоном — у предсказательницы судьбы. Когда он вышел от нее, то буквально покатывался от хохота. Я попытался узнать, что же она предсказала. Джон вытер глаза от выступивших слез и сказал: «Она предрекла, что «Битлз» никогда уже не соберутся вместе».

Публикацию подготовил
А. БУДЕННЫЙ.